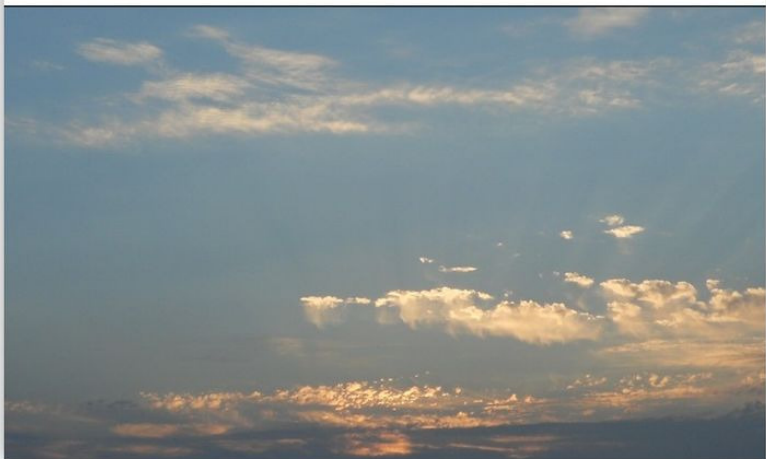

18+ Александр Никитич Задиранов

Что такое счастье

Стихи и пародии

Александр Никитич Задиранов
Что такое счастье.
Стихи и пародии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22571067
ISBN 9785448356285*

Аннотация

В книге представлена подборка произведений автора, написанных им в различные годы. Читателю предлагаются к прочтению любовная, философская, гражданская лирика и пародии. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Лирика	6
Что такое счастье	6
Солдатам Арбата	9
Как я хочу, чтоб ты меня любила	11
Прощальное	12
Ничего, ничего, скоро вскроется лед	13
Троллейбус перестройки	14
Отцвело, отжило, отболело	15
Ты и раньше мне часто снилась	16
Не кори меня, не вини	17
Вот и всё, что осталось	19
Вот и пришло долгожданное лето	20
Как хорошо то, что ты одинока	21
Слова других, слова твои	22
Тебе	23
Зимой	24
Ты угадал...	25
Немного о любви	26
Ах, сердце...	28
Милдронат напор	30
Я скучаю по тебе, тоскую	32
Я тебя не отпускаю	34
Причём здесь ты	36

Жду письма	38
Ворвавшись в твой сон	40
Как-то летом	41
Под Новый год	43
Как капельки прошедшего дождя	45
Я так хочу любить тебя	46
Всё уверенно повторяется	47
Как ты была права	48
Ты Расскажи мне о себе	49
Накануне	50
Я жду	51
Что мне делать – не знаю	53
А весной всё синей небеса	54
Признание	55
Недостижимое	57
Непостижимое	58
Молитва или всё, что мне осталось от любви	60
Благодарю тебя	62
Я звоню тебе	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Что такое счастье
Стихи и пародии
Александр Никитич
Задиранов**

© Александр Никитич Задиранов, 2016

ISBN 978-5-4483-5628-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лирика

Что такое счастье

Счастья в жизни меньше, чем напасти.

Кто поспорит, что наоборот?

Пожелаешь для кого-то счастья,

Так оно к кому-то и уйдет.

Пожелаешь для сестры, для брата:

Что-то чуть наметится и всё.

Нам твердят: оно не виновато,

Счастье, мол, у каждого своё.

Что напрасны песни, спичи, тосты,

Безразмерные стихи в тетрадь.

Счастье – это то, чего так просто

Незнакомым людям пожелать.

Так же, как желают всем здоровья,

Полной чаши в доме, воск и мёд,

Светлой головы после застолья,

От которого сам чёрт запьёт.

Чтобы были дети, были внуки,

Дяди, тети, – все наперечёт.

Чтобы, если счастье, прямо в руки,

Чтоб не ждать его, пока найдёт.

Чтобы раз – и ты из шашек – в дамки,
Два – и в твоё сердце недолёт...
Солнце бьёт по тем, кто без панамки,
Лишь несчастье – всех, к кому придёт.
Лишь оно есть то, чего не надо,
Лишь его никто нигде не ждет.
Счастье – это плитка шоколада,
Та, что внуку бабушка несёт.
Скрип досок у пола старой дачи,
Маком напигованный калач.
Кто-то процедит: «Он всех удачней».
Кто-то раскричится словно грач.
Это и понятно, и не ново:
День прошёл, и значит, ночи быть.
Жаль мне тех, кто счастье не готовы,
Сердцем распознав, поторопить.
Распахнуть навстречу окна, двери,
Посрывать замки, забросить ключ,
Счастьем посчитать в конце недели
Дождь, что с неба, где не видно туч...
Счастлив всякий новою удачей,
Все смешав: и смех, и крик, и плач.
Счастлив школьник трудною задачей,
Взрослый – тем, что вовсе нет задач.
Счастлив дед, проснувшийся под утро,
Лётчик, пролетевший сквозь грозу,

Юные адепты камасутры,
Девочка, уснувшая в лесу,
Примостившись на плече у папы,
Отразившись в капельках росы,
Счастье – это серой кошки лапы,
Шёлковая шерстка и усы.
Счастье – синий дым костра над речкой,
Звёзд невообразимых круговерть,
Счастье – сочинять стихи со свечкой,
Моря глубина и суши твердь.
Счастье – быть влюблённым и любимым,
Честно проживать и гордо сметь,
На войне остаться невредимым...
Счастье – среди счастья умереть.

Солдатам Арбата

Мне снится всё чаще неведомый сон:
Как будто весна в переулках Арбата,
Я с мамой, мы дома, а мимо окон
В шеренгах проходят солдаты, солдаты.
Проходят туда, где огонь и война,
Где в страшном аду расплавляются даты.
Я с мамой, весь мир мой: наш дом и она,
Но помню: солдаты, солдаты, солдаты...
Я сон свой пытаюсь понять, разгадать:
Короткий такой, не простой, не смиренный.
Мне в жизни, увы, не пришлось воевать,
Зато сколько раз я лежал убиенный.
И сколько же раз я не мог, но вставал,
Прижавшись к винтовке, бросая гранаты.
Меня убивали, но я воскресал,
И в строй, где солдаты, солдаты, солдаты...
Всё в этом строю, все один к одному,
Здесь жизнь доверяют надежности друга.
И среди дорог выбирают тропу,
По самой границе прицельного круга.
Где лишнего нет ничего и ничуть,
Где самое главное – выстрелить первым,
Где можно не знать, но нельзя обмануть,

И даже списать на усталость и нервы...
Нельзя ничего, можно только мечтать:
О теплом ночлеге и новой шинели.
Мой дядя и дед, что ушли воевать,
Об этом ни спеть, ни сказать не сумели.
И я не спросил, да откуда б мне знать
Того, что молитвой теперь повторяю:
Война продолжает солдат убивать
И после войны, но уже не стреляя...
Спешу на Арбат, что мне мил и знаком,
Вот дом мой и сад, где гулял я когда-то.
Всё громче шаги, мимо наших окон.
В бессмертие шагают солдаты, солдаты.
Сто вод утекло с той далекой весны,
На синие травы ложатся закаты...
Жизнь тем и прекрасна, что в ней без войны
Мы те же солдаты, солдаты, солдаты.

Как я хочу, чтоб ты меня любила

Как я хочу, чтоб ты меня любила
Упрямо, безрассудно, бесконечно,
Ждала, надеялась, звала, просила,
Как о глотке воды, о новой встрече.
Как я хочу, чтоб сердцу становилось
В груди твоей невыносимо тесно,
Чтобы твоё «Люблю!» переносилось
Над облаками, словно птичья песня.
Чтоб все слова, что в этой песне спеты,
Весенней разливались теплотою...
Хочу во снах являться предрассветных,
Чтоб и во сне не дать тебе покоя.
Чтоб ты металась в скомканной постели,
Другой такой не пожелавши муки,
И плакала, прижав подушку к телу,
Как будто бы мои большие руки.
Чтоб обо всем на свете ты забыла...
И, словно очутившись на краю,
Как я хочу, чтоб ты меня любила,
Хотя бы так, как я тебя люблю.

Прощальное

Мы у старого молчим фонаря,
Отчего глаза твои так грустны...
Словно вброшенная в небо заря,
Подмалинила колючки сосны.
Мелким бисером на нас сыплет дождь.
Вся природа дышит этим дождём.
Если только ты сейчас не уйдёшь,
То поймёшь, что значит быть не причём.
Прусский дождик лижет темный асфальт,
Разбросав повсюду брызги свои.
Я зачем-то научилась прощать,
Всех несчастных, будто близких своих.
Мне запомнится уже навсегда
Наш апрель, что я с тобой провожу.
Я такую не была никогда,
И на зеркало в себя не гляжу.
А тебя я прогоню, ты чужой,
И другим уже не помню тебя.
Я сегодня распрощаюсь с тобой,
Как со сброшенной кожей змея.

Ничего, ничего, скоро вскроется лед

Ничего, ничего, скоро вскроется лёд,
И снега отлетят, и дожди отольются...
Не дай мне, господь, ото сна не проснуться,
Который никак не придёт.
Но также не дай мне заснуть на чужбине,
В постели с любимой, и чьей-то женой...
Не дай мне, господь, обойти стороной
Её, ту, которой не видел.
Не видел, но помню: в горячем бреду
Она приходила под видом скитальца...
Не дай мне, господь, позабыть её пальцы
И губы в солёном плену.
Пусть станет душа моя пищей огню,
Да так, чтоб не смел ни остыть, ни уняться...
Не дай мне, господь, не суметь обвенчаться
Со всеми, кого я люблю...

Троллейбус перестройки

Новую жизнь мы с тобой проживаем.
Всё в ней не так, и не в масть.
Словно троллейбус ночной провожаем,
Тот, на который уже не попасть.
Рядом всё люди, в тряпье и в обновке
Громко ругают страну и удел.
Нас стало меньше на остановке,
Но много больше, чем тех, кто успел.
Мы – по дороге, не криво, не прямо.
Следом – ещё: то ли шесть, то ли пять,
Смазав гортани вином из стакана,
Что-то бормочут, но слов не понять.

Отцвело, отжило, отболело

Отцвело, отжило, отболело,
Отлегло и ушло на потом.
Не того я с тобою хотела,
И мечтала совсем не о том.
Кровью шрам на душе, как от бритвы,
И туманятся дымкой глаза.
Видно, были не теми молитвы,
И не те снизошли образа.
Ты, как был, и остался женатым,
И живёшь с той, кто любит тебя.
Никого не зову виноватым:
Ни судьбу, ни её, ни себя.
Просто вышло всё так, как по книжке,
Точно так, что не стоит скрывать...
Мне достался мой глупый мальчишка,
А ему – и невеста, и мать.
Отцвело, отжило и отныло,
И исчезло затем, словно тень.
Я, мечтая, тебя получила...
Не на жизнь, не на ночь, не на день.

Ты и раньше мне часто снилась

Ты и раньше мне часто снилась,
Проявляясь, как наваждение.
В жизни многое не сложилось,
Как мечталось в воображении.
То всё чётко в нём, то невнятно,
Не знакомо со всех сторон...
То ли сон мой пришёл обратно,
То ли это совсем не сон...

Не кори меня, не вини

Не кори меня, не вини,
Как смогу теперь, так и стану жить.
Неужели зря нашей встречи дни
Я сумела поторопить.
От надежд моих, слов твоих
Так расцветилось на душе.
Всё твердила всем, что такой любви
Нет, и не было на земле...
Мы с тобой вдвоем, двери на засов,
Как к коврику тесьма бахромы.
Я сквозь ночь гнала стрелки у часов
Вдоль проплешины от Луны.
Я гнала их вон, свой усилив гнёт,
А теперь и ты: в ночь и прочь спешишь...
И уже повис в небе самолёт,
На котором ты от меня летишь.
Говоришь: «Пойми, все дела, дела,
Что за ними смысл и карьеры дух»...
Милый, я б тебе сына родила
Или дочку, и... или сразу двух.
Что же ты молчишь, выпита до дна
Паузы больной ложь, и злость, и плеть.
Ты сдаёшь в багаж два моих крыла,

Чтобы не смогла за тобой лететь.
Господи, скажи, в чем моя вина?
В том, что я одна, и что с ним грешу...
«Милая, я здесь, я лечу. Пока.
Обо всем другом позже напишу»...
Слышу голос твой, как из-под земли,
С кем теперь хочу, с тем и стану жить.
Сохраню в себе нашей встречи дни...
Не спеши, родной, незачем спешить.

Вот и всё, что осталось

Моему дяде – брянскому партизану

Вот и всё, что осталось:
Приговор и петля,
И толпа, что собралась
Посреди бела дня.
Отгудели все трубы,
Откричали грачи...
В кровь разбитые губы,
Да вокруг палачи.
С болью, с кровью по телу
От верёвок и ран,
И словами на белом:
«Это есть Партизан».
Шаг – и кончится драма
На шестнадцати лет.
Позовёт сына мама,
А его больше нет...

Вот и пришло долгожданное лето

Вот и пришло долгожданное лето.
С ним – от зимы: одуванчика пух...
Лето всегда так опрятно раздето,
Что при одной сразу хочется двух.
Лето – Природы гулянье и праздник
Прямо с рассвета до сумрачных лун.
Пусть говорят, что вы плут и проказник,
Что ж, соглашайтесь: такой, как июнь.
Пару глотков запотевшего пива
Там, где чинары развесистой тюль.
Мимо прохожий: Вы очень красивы!
Что ж, отвечайте: почти, как июль.
Если вдруг сам я кому-то понравлюсь,
Данью чудес этой райской земли...
Чем оправдаться мне: лето и август —
Самое лучшее время любви.

Как хорошо то, что ты одинока

И не мечтайте, что будет все просто:
Вот он пришёл, и остался навеки.
Пишет про то вся любовная проза
И самые лучшие из людей.
Нет, к сожалению, и чувства уходят.
Стайкой стрижей виражом от карниза.
Право, есть те, кто и в этом находят
Перебражение большого каприза.
Но тем и горше, и тем же нелепей
Прошлого счастья искать идентичность,
Жизнь распознать в покосившемся склепе,
И за доверие принять безразличность.
Жизнь и любовь, и восторг – все до срока.
Следом мольбы безусловная заводь.
Как хорошо то, что ты одинока,
Но как предательски действует память...

Слова других, слова твои

Слова других, слова твои
Печальны, нечего сказать.
Вдруг отказаться от любви,
И жить, но жить и не дышать,
И говорить, но всё без слов,
И упиваться, но без чувств...
Не обижайся на любовь,
Она – богиня всех искусств.
С ней рядом всё: стихи, и проза,
И музыка, и рампы свет,
И даже горестный сюжет:
На тонком льду еще живая роза...

Тебе

Я часто тебя вспоминаю!
Мой самый родной, мой милый,
На счастье нам загадаю
Июльский дождик ленивый.
Пусть он разольётся лучами,
И закружатся с ним вместе,
Все те, с кем когда-то встречались,
И то, что сложилось в песни...
Про самые дальние дали,
Где выпал наш первый снег,
Туда, где когда-то мечтали
Друг друга любить навек...

Зимой

Зимы проживая плен,
Одежд края беребя,
От самых моих колен,
Сугробы на мир глядят...
По ним я, как по тропе,
Бросая узоров нить,
Спешу от себя к себе,
Саму себя допросить.
А снег по пятам летит,
Надежды из снов скроив.
Затем, чтоб на полпути
Развьюжить желанья мои.
На час, как на 1000 лет,
Разлитым по каплям Клико,
Твой взгляд, как и мой ответ,
Тебе и не для кого.
Снежинкой живой в снегу,
Зиме принося обет.
И верю, что все смогу,
Особенно там, где нас нет...

Ты угадал...

Ты угадал, ты как почуял
Меня и сердца боль и стук —
Оглохшую без поцелуев
Всем жаром выпаренных губ.
Что наши ссоры, споры, страхи,
Предубеждения настрой?
Я, словно хвост твоей собаки,
Вздымаюсь флагом над собой.
Но меньше сил, и все едино:
Нежданный и незванный гость.
Пусть станет целым половина
И мякотью сухая кость.
И все, что есть еще на свете:
И ветра мощь, и горечь дум...
И я шагаю наобум
В уже расставленные сети.

Немного о любви

Чем страсть оставлять на конец разговора,
Что губит внимание и слух,
Не лучше ли молча уйти от позора,
Взращённого ревностью двух,
Ещё лишь недавно столь пылких влюблённых,
Не знающих страсти предел,
На сытом пиру безнадежно голодных
Изгибами страждущих тел.
А ныне усталых и нерасторопных,
Как солнце в полуденный час.
Кто в жизни однажды не встретил подобных,
Тот просто удачливей нас.
Всё было однажды, всё с кем-то свершалось
Средь ночи и даже на дню.
Любовь – это то, что всегда подавалась
В бордель и на трон королю.
К последнему меньше: а значит неволить
Напрасно холодную плоть.
И пусть сам король в безысходности стонет,
И тает, как колотый лёд...
И, право, напрасны расчеты, рассрочки,
И прочий бухгалтерский вздор.
Любовь не затем, чтоб носить на цепочке,

Как крест и двойной луидор.
Она лишь затем, чтоб узнать и запомнить,
Её вот такую, как есть.
Любовь никогда и ничем не уронит
Ни совесть людскую, ни честь.
Напрасны все страхи и все прибаутки,
И зависть, и тонкая лесть.
Любовь самой грязной, больной проститутки
Светлее, чем гордая спесь,
Угроза и проповедь грозных монархов,
Владык и подпольных святош.
Любовь всё прощает, всё-всё без остатка:
И глупость, и скупость, и ложь.
Прощая, уходит, за ней остаются
Надрывов сердечных чреда.
Уходит за тем, чтоб уже не вернуться,
Никак и нигде, ни за что, никогда.
Уходит к другим, кто сумеет очнуться,
И сердцем понять чью-то боль.
И к тем, кто в любви без любви остаются
Играть свою трудную роль.

Ах, сердце...

*...Хочется ему любовной боли.
Прётся, напролом вдыхая страх.
И пьянеет от шалёной воли.
Сердцу нужен ухарский размах.
(А. Вельдж. Ищет сердце острых ощущений).*

Сердце помнит всё и тем не менее
Рвётся, напролом, вдыхая страх
Разных в нём и мнений, и сомнений,
Но сильнее ухарский размах.
Самому себе оно прощает
Вольнодумства страстную печать,
Боли и тоски не замечает,
Напуская горькую печаль.
Но звенит звонок, и ощущений
Прежних прекратилась суета.
Я, конечно, не знахарский гений,
Но отмечу – в этом и беда,
Что другого ничего не будет,
Как бы жизни ни текла река,
Гарцеванием на венском стуле
Под сопровождение стиха.
Чтобы сердце нам не говорило:
Жизнь есть жизнь, её одну и жаль.

Потому что, сколько бы ни жили,
Все равно нам мало...
Но начать
Что-то заново нельзя – обвисли крылья.
И от этого ещё грустней:
Всё, что в сердце, время скроет пылью,
Как дела давно минувших дней.

Милдронат напор

*я бегаю за каждой юбкой,
не отвлекаясь ни на миг,
и в этой дисциплине хрупкой
я очень многого достиг.
(Албаюн. Бегун).*

Для жизни нашей – такой хрупкой —
Бежать за каждой женской юбкой,
Как за прекрасною голубкой,
Есть откровеннейшее зло...
И дело даже ни в процессе,
Ни в стрессе и ни в политесе,
А в том, приятно ли принцессе,
Что вас за кем-то унесло.
Когда ни ветра шквал, цунами
Синоптики не предвещали,
Когда по всей небесной дали
Не облачно и не четверг.
Наоборот, погода в норме,
Деревья в строгой униформе,
И даже на политплатформе
Активности пожар померк.
Но зреет яблоко раздора
Пугая крупностью призера,

Как всех волнует разговора
Непредугаданный расклад.
Намеков тонкие рулады,
Полуулыбки, полувзгляды,
Что вас вот-вот с Олимпиады
Коварный снимет милдронат.

Я скучаю по тебе, тоскую

Я скучаю и смотрю в окно,
Всех прохожих взглядом провожаю,
Как скучают рельсы и депо
По звенящему в ночи трамваю.
Несколько часов – не долгий срок
И, как наваждение какое...
Ты вся там, где ноги жжёт песок,
А затем прохладит нежно море.
Ты вся там, где горы в облаках,
Где скворчит в напёрстках чёрный кофе...
Где проносится на скакунах
Наш июль на предпоследнем вздохе.
Где дельфинов стаи кораблям
Своё восхищение приносят,
И плывет наш лайнер по волнам,
Прорезая тело южной ночи...
Где к столу всегда приходит кот
И твою ласкает нежно ножку.
Там, где издревле вся жизнь течет
Не по времени, а – понарошку.
Где растений тонкий аромат
И воды прозрачной родниковье,
Где обнять тебя я был бы рад,

Весь пропитанный твоей любовью.

Где хочу всего и всё могу,

Ни к чему преград не замечая...

Оттого и в венах, и в мозгу —

Я скучаю по тебе, скучаю...

Я скучаю...

Дом мой — мой же плен

С камерами — выбирай любую...

Без тебя всё — бред, всё — ложь, всё — тлен...

Я скучаю по тебе...

Тоскую...

Я тебя не отпускаю

Ещё вчера на небе тучи,
Сегодня – блики по воде.
Ты говоришь – я самый лучший
Из всех, кто нравился тебе.
Что я желанный и любимый,
Мечта, пришедшая во сне:
Я – тот, которого отныне
Нет и не будет на земле.
Что я и горечь, и отрада,
Простор и тонкая стезя.
Я – тот, которого не надо
И без которого нельзя.
Я так тобою огорошен,
Что сам себя не выношу.
Я словно снегом с неба брошен
В сухую майскую жару.
Кто не любил, тот не страдает.
Слепому ни к чему глаза.
Мой майский снег, увы, растает,
И возвратится в небеса.
Я с ним тебя не отпускаю,
И ты исчезнуть не спеши.
Поверь, я только приступаю

К раскрепощению души.
А что затем – никто не знает,
Но все уверены – она
Однажды точно улетает,
Чтоб не вернуться никогда.
И оттого несчастней, горше
Вдруг отразится на судьбе,
Когда любовь с душою больше
Не возвращаются к тебе.

Причём здесь ты

Скажи, прошу тебя, причём здесь ты.
Я самого себя боюсь и прогоняю
Тебя, как будто точно знаю
И вижу – нам не миновать беды.
Я не боюсь ни смерти, ни теней,
Лишь одиночества судьбой навязшим,
И оттого мне в будущем страшней,
Чем в самом диком, подлом настоящем.
Ты восхитительна, горда, ты хороша,
Умна, красива, взгляд твой бесподобен,
И в твоём теле прячется душа,
К которой прикоснулся перст господен...
А я, что я, куда мне до тебя...
Хоть я хожу в учёных и поэтах,
И твердо подо мной лежит земля.
Но сколько прожито уже сюжетов
Бесчисленных романов о любви,
О том, как чувство прорастает чувством.
О том, как быстро прогораят её дни,
И следом ничего: всё грустно, пусто...
Но расскажи, причем, причём здесь ты.
Смешно мне быть седеющим мальчишкой...
Мы опоздали, нет на нас вины

Все слишком поздно,
Слишком, слишком, слишком...

Жду письма

Жду письма...

Зачем?

И сам не знаю.

Как же я тобою околдован...

Знаю, что нельзя, а принимаю

Всё, что ты ни скажешь, с полуслова.

В окна нити от дождя мгновенья тоньше,

Ветер осени за ними всё острее...

Ты пиши мне больше, больше, больше.

День от этих писем чуть светлее.

Чтоб под вечер, подбираясь снова

К берегам любовного томления,

Не придумать ничего другого,

Кроме, как писать стихотворения...

Что ж, я в этом не оригинален:

Занимаясь тем, чем предков предки,

Выправляя за свои печали

Только преотличные отметки.

Не сводя ни время, ни природу,

Принимая, что пришло – уйдёт,

Выпуская с рифмой на свободу

Тайное желание своё...

Но, то ль рифмы не стройна певучесть,

То ли зов её не тот, что прежде,
Жду письма, переживая участь
Всех, кому отказано в надежде.
С вечера и до прощанья с ночью
Жду, но прежде, чем сойдет тепло камина,
На его углях сжигаю строчки
Те, что память для тебя хранила...

Ворвавшись в твой сон

В доме твоём и тепло, и уют,
И всё в нём совсем, как прежде:
Вместе с тобой твои дети живут,
Рядом с детьми – надежды.
В доме твоём всё и просто, и мудро,
Как зимний пейзаж в окне,
Где среди ночи по самое утро
Ты думаешь обо мне.
Ты пишешь стихи про любовь и счастье,
И просишь меня прочесть.
Казённый дом и дорога в ненастье —
Всё, что реально есть.
Но, что не мечтается, то непременно,
Случится в ночном раю.
Меня ты целуешь, а я, наверно,
Ворвался в твой сон...
И не сплю.

Как-то летом

В деревню, к тетке, в глушь...
(А. С. Грибоедов. *Горе от ума*)

Всё повторяется и всё одно и то же.
Пока дни осени прозрачно холодны.
Затем зима, и, слава тебе Боже,
Что там совсем недолго до весны.
С весны и лето твердо солнцем правит,
В тепло на солнышко – малыцы и старики,
Где воробей в черемухе картавит,
И тени безобразно коротки.
Где так по-пушкински «всё комары, да мухи»,
И что ни ночь – любовные допросы.
И вот уже ты лечишься от скуки,
Нырять в погреб, где засели осы.
А там вино и прорва всякой снеди,
И ты готов всем этим поделиться...
Она на раме, на велосипеде,
А сзади кто-то, чтоб мне провалиться!
Предмет любви – тихоня и зазнайка —
Тебя, как есть, совсем не замечает.
Одега просто: шорты, кеды, майка,
Которая не весть что прикрывает.

Ты ночь не спишь, ты прячешься в засаде,
И всё в порядке, и твой первый номер.
Ты в эту глушь приехал её ради,
И рвался жить, но в одночасье — помер...
Что лучше: быть убитым на дуэли —
Упасть от пули, от удара шпаги.
Всё, как у Пушкина: зима, Нева, метели,
Расплавленный сургуч, да лист бумаги,
Рояль, свеча и плотная портьера,
Дрожащих строчек пыл и быстротечность...
И скрип шагов по снегу до барьера,
И дальше-дальше в поле, в небо, в вечность.
Ты ни о чем и никого не просишь —
Ни с кем не в дружбе, и ни с кем не в ссоре...
Совсем не к месту прослезилась осень,
С ней лето по боку, деревня, пляж, и море...
Ты с рюкзаком стоишь в дверях вокзала.
Затем в купе, где ты и три соседа...
Вот поезд тронулся, а девушка махала
Ему рукой вослед с велосипеда.

Под Новый год

Вышла...

Под дверью цветы.

Курьёз...

Жёлтые розы?

Не мне...

Но кому же?

Снег по стеклу...

Приходил Дед Мороз,

Водки попил, был, наверно, простужен!

И никого. Вот и весь мой народ.

Я до утра в телевизор глазею...

Помню свой сорок второй Новый год,

На сорок третьем чуть-чуть не сдурею...

Вот они двадцать...

Пришла седина

Белой гирляндой по рыжему пледу.

Помню, как ты, не спросив у меня,

Переписал нашу встречу на среду...

Вот и среда.

И приёмный покой.

Врач, что прикуривал мне сигарету.

Самый красивый и самый родной,

Ты только был.

И тебя больше нету...

Как капельки прошедшего дождя

Две капельки прошедшего дождя
Как водится, в одну реку слились.
А мы с тобой, в себя не приходя,
Без слов прощаний, молча разошлись.
За нами в унисон отшлёпал дождь,
Река нежнее обняла мосты...
Я верил в то, что если ты придёшь,
То это в самом деле будешь ты.
Но нет тебя и кто навстречу шаг
Предпримет первым, кто из нас двоих?
Все капельки рождаются в дождях
И исчезают, растворяясь в них.
Они летят с небес к немой земле,
Драже прозрачным прячутся в ветвях...
Мой телефон молчит, и я звоню тебе.
Я – всё о нас с тобой, а ты – всё о дождях.
О прошлом и о том, что всё ж не зря,
Что встретились с тобой и разошлись...
Две капельки прошедшего дождя
Погибли оттого, что пролились...

Я так хочу любить тебя

Я так хочу любить тебя,
Всё принимая, как награду —
Как дождь в жару средь бела дня,
И солнце в пору листопада.
Творение долгих зим и лет,
Почти что вечное молчанье,
Нераскрываемый секрет
Глухого недопонимания,
Упрямой ревности тесьма,
Друзей насмешек, и расплата —
Слова прощального письма,
Ушедшего без адресата...
Я так хочу твоей любви,
Но сердцем чувствую прохладу,
Как будто слышу изнутри:
Оставь его, оставь, не надо.
Другие вы, другая ты
В воспоминаниях и наследстве...
Не возродить из немоты
Любовь, заброшенную в детстве.

Всё уверенно повторяется

Всё уверенно повторяется
От начала и до конца.
Научиться бы не печалиться,
Не искать и не помнить лица.
Для которого жизнь размечена,
Наплывая из глубины,
Мы с тобою судьбой повенчаны,
И судьбой же разлучены.
Словно красным вином по скатерти
Она – подлая – пролилась,
Заслоняя в душе и в памяти
Взгляд небесно-прозрачных глаз...

Как ты была права

Солнцем не отогреешь,
Синие холода.
Знаю, ты не приедешь
Завтра и никогда.
Белая жизни проседь,
Как запоздалый приз...
В ноги бросает осень
Свой отжелтевший лист.
Позже снег мокрый ляжет
Там, где ещё трава...
И нас ничто не свяжет,
Как ты была права...

Ты Расскажи мне о себе

Ты Расскажи мне о себе.
О том, о чем ты умолчала.
Мы начинаем всё сначала,
Наперекор самой судьбе.
Наперекор дождям и дням,
Что пронесли мы друг без друга,
За край отмерянного круга,
Под стать непрошеным гостям.
Ты Расскажи, чего же для,
И как ушла ты в эти дали,
Что там, где мы друг друга ждали,
Так долго не было тебя.
И я уже почти забыл
Твой цвет волос и губ дыханье...
Нелепых слов, что на прощанье
Я будто бы не говорил.
И ты в ответ не отвечала,
Обиду схоронив в себе...
Наперекор самой судьбе
Давай с тобой начнём сначала...

Накануне

Ничего не пишешь.
Ни о чем не спросишь.
Может быть, ты ищешь
То, чего не хочешь?
Ждёшь у зимней бури
От любви спасенья,
Что пришло в июле
С головокруженьем?..
Может, к счастью дверцу
Нам зима откроет...
Отчего же сердце
Не стучит, а ноет...

Я жду

Бывает, что не сотворишь,
Всё непонятно...
Ты полюби, ты полюби
Меня обратно.
Пусть так же светят фонари
И звёзды ночью,
Ты полюби и прилети,
Чего же проще...
Поторопись, но не спеши,
Зима сурова,
Она, как я, в своей глуши
На все готова.
Она и снега наметёт,
И вьюгой взвоет,
И назидательно спасёт,
И похоронит,
Морозным воздухом обдаст
Из тайной пущи,
И поклянётся, и предаст,
Как можно лучше
Расправит белое крыло
Над головою,
Меня оставив одного

С самим собою.

Что мне делать – не знаю

Я тебя не ждала и не знала
О тебе, и о доле твоей.
Нас по свету Судьба разбросала,
И чего только не было в ней.
А теперь, что мне делать – не знаю,
Я у сердца в свободном плену:
Всё боюсь, что тебя потеряю,
Ещё больше боюсь, что приму
Твои руки, и ласки, и нежность,
Обнаженность и мыслей, и слов,
Проживая немую безбрежность
Краткосрочностью пролитых снов.

А весною всё синей небеса

А весною всё синей небеса,
И нежней лица любимой овал...
Ах, черемуха, моя ты краса,
Я тебя ещё не всю обломал.
А весною нет в природе изъян,
Все движения у природы просты.
В марте пышно расцветает тюльпан,
Мне же просто наплевать на цветы.
Ты со мною, вот и мне хорошо.
Я с тобой на всё, что хочешь, готов.
Ну а если есть за мною грешок,
То затем, чтоб было больше стихов.
Нет и не было весны никогда
Так, чтоб с нею только небо и ты.
Нарифмуются стихи и тогда
Я тебе их подарю, как цветы.

Признание

Годы текут рекою,
Сколько воды в реке...
Как передать строкою
Нежность мою к тебе?
Как рассказать о том, что
Ты возвратила мне
Память о нашем прошлом
И о грядущем дне:
В миг, где судьба сложилась
Лентой на вираже,
Ты мне дождем пролилась
По неживой душе...
И стала тем, чем будешь
До окончания лет...
Только ты зря ревнуешь
К той, что давно уж нет.
Кто она, и откуда,
Мне не пересказать...
Я ее сам придумал,
Чтобы тебя узнать,
Встретить тебя такую...
В этот полночный час...
Губы твои целую

В первый – последний раз.
Руки ласкаю, плечи,
Не отрывая глаз...
Звёзды плывут навстречу,
Благословляя нас.

Недостижимое

Нет ничего глупее расставаний,
Когда тоска нахлынет, как волна,
Когда напрасно всё и от скитаний
Сама с собой рассорится душа.
Когда из ничего вдруг вспыхнет образ,
Кинжалом в сердце отражая боль.
И ни при чем ни молодость, ни возраст,
Ни мудрости расплавленная соль.
Но оттого, что я люблю, я знаю:
Нет вечности ни в чём, и всё равно
Себя все ближе подвигаю к краю,
Перешагнуть который не дано,
Чтоб встретиться с тобой...

Непостижимое

Я фотографию увидел под стеклом,
И как будто вернулся в свой город и дом,
Где когда-то я прожил и дни, и года,
Но с тобой не встречался, увы, никогда.
Никому не постичь этот вечный секрет,
Как рождается то, чего не было, нет,
Как, промчавшись сквозь годы, след в след по судьбе,
Память нас всякий раз направляет к себе.
Я всегда торопился куда-то, спешил,
Провожался, прощался, влюблялся и жил
Так, как будто ещё и ещё много раз
Повторится всё то, что уходит сейчас.
Песни пел, и стихи про любовь сочинял,
И её, не тебя, обнимал, целовал,
Принимая на веру и правду, и лесть,
Но не знал, что ты рядом, не знал, что ты есть,
Что такого-то года, такого числа
Ты совсем где-то рядом со мною прошла —
Рыжим всплеском и запахом дивных волос.
Отчего же, скажи, почему не сбылось?
Неужели затем, чтобы рифмы стихов
Отозвались на звук твоих лёгких шагов,
И умолкли совсем, проявляясь, как нить,

Чтоб в разорванном сне мне тебя подарить,
Чтоб мы были вдвоём, и хотя бы во сне
Я единственный раз не перечил судьбе.

Молитва или всё, что мне осталось от любви

Ты любишь меня. Я знаю.
Спасибо за то тебе,
Я больше всего желаю
Твоей не мешать судьбе.
Жизнь наша не стала сказкой,
Слетевшей со мной в окно.
И руки твои, и ласки
Мне вечно хранить дано.
Я дверь притворяю спальни,
Где мыслям моим грешно,
Что в юности нашей давней
Могло быть.
И не пришло...
В той самой святой и нежной,
Ревнивою невпопад.
Я, милый, осталась прежней,
Не помнящей путь назад...
Муж любит меня.
Я знаю.
И в летний зной, и в метель
Его (не тебя) встречаю,
Готовлю обед, постель.

Ему отворяю двери,
Тепло и уют дарю:
Соседи, подружки верят,
Что счастлива, что люблю.
Но правды нелепой звуки
Вдруг вылились за края,
Мечтаю, чтоб стали внуки
Похожими на тебя.
Улыбкой твоей, плечами...
И каждому малышу,
Протяжными все ночами
У Бога одно прошу:
Пусть будут они гонимы
По самой лихой судьбе,
Но не живут с нелюбимыми,
Как это выпало мне.

Благодарю тебя

Благодарю тебя.
Ни слова о любви.
Ты мне другого счастья пожелала,
Но видно,
И самой надежды мало
В него поверить...
На краю земли,
Или на белой простыне постели,
Где притупляются все мысли,
И слова не слышны,
Но понятны тени,
Где к голове прильнула голова.
Где волосы, как бархатные струи,
И губы в жарко-нежном поцелуе...
Слились...

Я звоню тебе

Я звоню тебе.

Набираю твой номер.

Молчание...

Как мучительно тянется время между каждым

Сигналом гудка.

Вот сейчас ты так близко, что, кажется:

Будто дыханьем

Ты нечаянно ласкаешь

Волос мой у виска.

Ты так близко, так близко, как никогда не бывала.

Телефонная сказка, как бессовестно ты коротка.

Мы с тобой в одной комнате,

А между нами петляют

Километры дорог, да февральской зимы облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.